

ИРИНА ГУСЕВА

НАСЛЕДНИЦА КРОВИ
ВОЗВРАЩЕНИЕ

16+

Ирина Гусева
Наследница крови.
Возвращение

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42124165
SelfPub; 2020*

Аннотация

"В действительности все иначе, чем на самом деле" (Экзюпери). Так, проснувшись в чужом мире, можно узнать, что он совсем не чужой. Магию здесь изучают в Высшей школе практической и академической магии. Здорово? Арине тоже понравилось. Вот еще бы выжить, разобраться с древним пророчеством да память вернуть. А всему виной древняя война, клятва демонов и кровь рода, к которому принадлежит девушка. Как во всем разобраться и вернуть любовь? Только вместе с друзьями! Вторая часть "Наследница крови. Пророчество" доступна на ЛитРесе.

Содержание

ГЛАВА 1. Иногда пробуждение бывает интереснее сна	4
ГЛАВА 2. Сказочный мир – это вам не сказки	31
ГЛАВА 3. Тяжело в учении...	61
Конец ознакомительного фрагмента.	94

ГЛАВА 1. Иногда пробуждение бывает интереснее сна

– Это тебе.

Я повернулась на голос парня и увидела у себя перед носом подснежник. В чёрных глазах читались нежность и ожидание, разметавшиеся волосы цвета воронова крыла теребил ветер. Такие дорогие сердцу черты... Глянула на тонкий стебелёк в мужской ладони. Наверное, огромный букет роз не вызвал бы у меня таких эмоций, как эта маленькая бело-зелёная веточка. М-да, «не спас карантин, бактерии в крови, диагноз – весна!»*. Наши пальцы переплелись на хрупком стебельке. От прикосновения горячая волна прошла по всему телу, распугивая мурашки. Хотелось зажмуриться, как от солнца, и замурчать. «Рина, какого лешего? Тебе что, четырнадцать лет – млеть от прикосновения рук?» Моё второе «я», как всегда, было полно ехидства. А я что поделаю? Если его прикосновения вызывают такую реакцию. Взяв цветок, заодно и себя, в руки, отступила на шаг.

– Спасибо. Удивительные растения – подснежники.

– Почему?

– На вид такие хрупкие, нежные, а по сути – очень сильные. Они всюду цветут, когда другие цветы осмеливаются только высунуться из земли. А этим не страшно, хоть и маленькие.

– Значит, я правильно сделал, что подарил их тебе – вы похожи.

Нежное прикосновение губ будоражащей волной прошло по нервным окончаниям. Тело среагировало быстрее сознания – поняла, что отвечаю, отвечаю как чувствую – всем своим существом. Прервав поцелуй, прижал ещё сильнее. Весь мир сжался до кольца этих рук.

– Я люблю тебя! Люблю так, как никогда никого ещё не любил! Что бы ни произошло, что бы ни случилось, помни всегда об этом. Я тебя люблю! – его хриплый шёпот обжёг словами.

Внезапно померк свет. Тёмный провал, шум. Когда через пару мгновений вернулось зрение, везде царил полумрак, вокруг метались чёрные силуэты. Меня охватил ужас, захотелось убежать, спрятаться, но ноги перестали подчиняться.

ся. Лязг металла и крики оглушали, внезапно осознала, что страшно не только за себя, это страх потери, потери чего-то или кого-то важного. Передо мной тенью возникла высокая, широкоплечая мужская фигура. Я остатком уплывающего сознания заметила огромные глаза цвета тьмы и чёрные крылья, взметнувшиеся за спиной.

Открыв глаза, резко вздохнула и села в кровати. За окнами занимался ранний летний рассвет. Перевернувшись на другой бок, попыталась вновь уснуть. Тщетно: в голове вертелась какая-то мысль из сна, но вот какая – я никак не могла вспомнить. Только ощущение страха от последних «кадров».

«Что бы ни случилось, помни всегда об этом» – эхом отозвалось внутри.

Ну и что я должна была помнить? Не помню... Усмехнулась получившемуся каламбуру. Поднялась, решив сходить на кухню попить, и тут меня ждал сюрприз, а если быть более точной – шок. Нет, не так – Шок! Да, это по-нашему.

Я сидела на роскошной кровати. Резные столбы поддерживали основу бархатного балдахина насыщенно-сине-

го цвета, волной свисающего разноуровневыми складками с золотой бахромой и кистями по периметру. Эй, это не моя спальня!

Огляделась. Комната оказалась довольно просторной. И так не низкий потолок из-за вытянутых арочных окон казался ещё выше. В стене напротив виднелась дверь из тёмного дерева, украшенная резьбой. Кровать занимала центральное место в этой исторической стилизации. Подборка остальной мебели соответствовала принципу – «необходимо и достаточно». Рядом с кроватью стоял туалетный столик, над ним на стене висело большое зеркало в деревянной раме. Напротив возвышался массивный шкаф для одежды, за ним оказалась ещё одна дверь, чуть меньше первой. Одинаковая лаконичная резьба украшала фасады и ножки мебели. Сначала не поняла, что меня смущало во всей этой обстановке, ну, конечно, если не принимать во внимание экстравагантность комнаты. Рассматривая непривычно высокий потолок, поняла – полное отсутствие каких-либо светильников. Да, странно, даже для фаната-ролевика.

Светло-бежевую обивку стен оттеняли тяжёлые портьеры, кажется, из того же материала, что и балдахин. По сути, это было единственное украшение комнаты. Спокойная расцветка, отсутствие декоративных мелочей наводили на мысль, что это спальня явно мужская. Вот только её хозя-

ин, видимо, заигрался в ролевые игры по различным историческим или фэнтези-романам. Что рождало следующий вопрос: а что я делаю в этой стилизованной комнате? Вроде вчера не было никаких вечеринок, и я не напивалась. В кои-то веки проснулась в незнакомой, да ещё такой шикарной кровати, а вспомнить-то и нечего. Кстати, про «вспомнить» ... ой, что-то мне совсем не нравится, что и как я вспоминаю.

Моя память услужливо предоставила информацию. Имя? Ага, Арина, помню. Мне восемнадцать лет, живу на планете Земля, в России. Только окончила первый курс универа в Питере. Сама из небольшого городка, которых полно на просторах нашей великой Родины. Семья, друзья, ну и так далее. Всё? Что-то крутилось на границе сознания, казалось очень важным, но каждый раз, как я пыталась сосредоточиться и отловить это «что-то», оно просто исчезало, оставляя ощущение пустоты.

«Ага, или память девичья, или старческий склероз. Нужно подчеркнуть» – вот почему моё второе «я» иногда напоминает начальную стадию шизофрении? Эм-м, судя по тому, что я вижу вокруг – уже не начальную. Может, я просто головой ударилась и заработала частичную амнезию? Потрогала голову – шишек не обнаружила, болезненных мест тоже. Дальнейшие мои поиски истины были грубо прерваны стуком в дверь. Видимо, стучавшие не нуждались в особом

разрешении войти, дверь сразу открылась, и я совершенно некорректно отреагировала на входящего:

– Офигеть! – округлившимися глазами я беспардонно уставилась на ... эльфа!

Ну, нужно отдать должное, офигеть было от чего: высокий, стройный, с волосами цвета платины до талии, частично уложенными на затылке замысловатым узором из тонких косичек и жгутиков. Хм, интересно, он сам с этим замораживается или помогает кто?

«Вот о чём ты сейчас думаешь? А?» – моё ехидство, кто же ещё вернёт на путь истинный?

Конечно, что там какие-то косички... глаза-а-а! Просто что-то нереальное! Неестественно большие, раскосые и зелёные, как у кошки. Стоп! У него и зрачки вертикальные! Никогда таких не видела.

«Так, видимо ещё в шоке... Ты вообще эльфов видела?» – я буквально услышала, как у меня в голове прокатился тихий обречённый стон. Ну и ладно, могу думать о себе, что хочу. Но сейчас не могу, пока передо мной стоит вот это! С ушами! Такими остренькими, торчащими сквозь пряди волос.

Видимо, наша встреча шокировала не только меня, но и моего гостя. Он застыл на пороге, явно не зная, как реагировать на взлохмаченную девицу в кровати, во все глаза таращившуюся на него. Но, видимо, эльфийское самообладание или воспитание дали о себе знать.

– Виера Арианелла ди Мартар, разрешите представиться, – эльф изящно наклонил голову в знак приветствия, – Линиэль ла`ен Ниелар.

Нет, всё-таки я ещё сплю.

– Ли...чего?

Даже во сне такое запомнить просто нереально.

Запустила пятерню в волосы, пальцы, как обычно, запутались в кудрях. Дёрнула рукой и взвизгнула от боли. Эльф внимательно наблюдал за моими манипуляциями, в глазах блестело неприкрытое любопытство. Так, стоп! К лешему эльфа! Мне было больно! Во сне! Эм-м... я что? Не сплю?! Ладно, нужно брать себя в руки и постараться узнать, где я и вообще какого лешего тут происходит. Бровь ушастого удивлённо взметнулась вверх, в глазах мелькнула настороженность. Ой, кажется, последние слова я сказала вслух. Испуганно прикрыла рот ладошкой – так-то оно будет надёж-

нее.

– Хм, какая интересная формулировка, – ухмыльнулся Ли, и в его тоне проскочили... ехидные нотки?

– Так это что получается? Я не сплю?

– Уважаемая Виера, постараюсь ответить на максимум ваших вопросов. И нет, вы не спите. Но для начала – как вы себя чувствуете?

Я прислушалась к себе:

– Спасибо, нормально, насколько это возможно в подобной ситуации, – всё-таки решила вспомнить хоть какие-то нормы приличия.

– В таком случае, вы можете принять ванну, она вон за той дверью.

Я проследила взглядом за взмахом изящной руки и увидела дверь. – В шкафу есть одежда. Я буду ждать в гостиной – снова лёгкий взмах, уже в сторону другой двери. Опять чуть склонив голову в намёке на поклон, развернулся и вышел из спальни.

Я лишь молча кивнула закрывшейся двери. Умыться, одеться... Что??? До меня дошло, что я даже не посмотрела, в чём проснулась и в каком виде предстала пред ясны очи этого «чуда природы». Чувствуя неприятный холодок в кончиках пальцев рук, посмотрела на себя. Фух... всё оказалось не столь страшно – на мне была футболка, в которой я завалилась спать вчера дома. Я ухватила мысль – так всё-таки засыпала я дома! А тут оказалась, пока спала. Ладно, не будем торопить события, мне обещали всё рассказать. Значит, сейчас по плану ванная, потом шкаф с одеждой. «Ой!» – я испугано глянула на резной предмет мебели. Нет, его-то я не боялась, а вот то, что могло оказаться внутри, заставило нервно сглотнуть. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

Выбралась из кровати и пошлёпала в указанном направлении приводить себя в порядок. Не знаю, что я там хотела увидеть, но ванная оказалась до обидного невпечатляющей. Всё было почти как у нормальных людей, только вместо привычного металлического корыта – маленький бассейн прямо в полу. Из стены торчал кран, один. Ладно, разберёмся. Рядом висели пушистое полотенце и халат. Задумчиво посмотрела на кусок изогнутой вниз трубы и... всё. А где вентили? Сверху так называемого крана была круглая бляшка с каким-то значком- иероглифом. Движимая неуёмным любопытством, тихонько дотронулась до выпуклого изображения

и... о чудо! Полилась вода, причём именно той температуры, которой нужно. Быстренько залезла в бассейн, оглядев-шись, нашла шеренгу различных бутылочек. С удивлением пришла к выводу, что прекрасно понимаю все странные закорючки на них. Тогда почему я не смогла прочесть знак на кране? Вернувшись с бутылкой шампуня в руке, стала сравнивать. К моему удивлению, «водяной» символ отличался от остальных. Странно. В задумчивости уставилась на завитки иероглифов. Странные буквы, незнакомый язык, который я прекрасно понимала, необычные знаки, вода, которая течёт сама по себе, своеобразная обстановка. Да, эльф, наконец, с его манерами! Эм-м, как он меня назвал? Офигеть!

«Милая, у тебя словарный запас приближается к уровню Элочки-людоедки». О, внутренний голос проснулся! Доброе утро! Да уж, если моя психика не перестанет подвергаться систематическим атакам, то догоним и перегоним, по завету нашей партии.

Помылась, попользовавшись содержимым половины всех баночек и флакончиков – тех, в которых разобралась, ибо экспериментировать с неизвестными составами нас отучили ещё в школе на уроках химии. Так, теперь одежда. Глубоко вдохнув, как перед прыжком в воду, открыла шкаф. Что они тут носят? Судя по одежде ушастого блондина, вполне можно обнаружить корсеты, кринолины, длинные юбки. Я

ни за что не разберусь сама во всём этом. С опаской глянув в открытый шкаф, чуть не запрыгала от радости – там были мои вещи, родные, привычные. Достала любимые джинсы и футболку и быстренько натянула на себя. На трельяже нашлась расчёска. Вот только фен не предусмотрели. Что поделать, расчесала свою мокрую гриву и решила, что я готова для разговора.

Подойдя к двери в гостиную, я на секунду застыла; было чувство, что переступаю порог не между комнатами, а между жизнями. Раз я сейчас здесь (вот ещё бы знать, где это «здесь»), значит, на это есть причины, и если бы меня хотели убить, то, наверное, не предлагали бы мягкую постель и тёплую ванну. «Ага, вот сытного обеда не хватает». В животе призывно булькнуло – точно не хватает. Вздохнула поглубже и рванула на себя массивную дверь.

Оформление гостиной по стилю оказалось схожим со спальней. Все было просто, лаконично, продумано, при этом утончённо и элегантно. Светло-бежевый фон придавал теплоты и зрительно увеличивал пространство. Сочетание с зелёным и золотым цветами в оформлении комнаты, в обивке мебели и текстиле придавало уют и в то же время изысканность.

В камине потрескивал огонь. Сам хозяин сидел в кресле

с высокой спинкой, рядом стоял резной небольшой столик, заставленный разнообразными бутылками с жидкостями от тёмно-бордовой до абсолютно прозрачной. Наверное, местный алкоголь.

Повернув голову на звук и увидев меня, блондин встал, на его идеальном лице появилась вежливая улыбка. С мокрыми волосами – а от них и футболка вся вымокла – я чувствовала себя весьма неловко, особенно на фоне такого изысканного красавца. Ли заметил мои переминания на пороге:

– Виера Арианелла, все хорошо?

– Да, всё хорошо, вот только я не нашла фен.

– Простите, что? – не понял блондин.

– Фен, высушить волосы, – я беспомощно развела руками, понимая, что вряд ли в магическом мире есть такая штука, как фен, и была права.

– О, не стоит беспокоиться, – сложив пальцы замысловатым образом, направил руку в мою сторону и резко распрямил. По волосам прошёл приятный ветерок, в тот же миг волосы и футболка стали сухими. Проведя рукой, отметила, что моя вечно бунтующая шевелюра оказалась в полном по-

рядке. Я тоже так хочу! Видимо, поняв, о чём я думаю, Ли улыбнулся. Лучше бы он этого не делал, сердце пропустило удар. И тут мой живот совершенно некстати напомнил о том, что я хочу есть. Смутилась и, кажется, даже покраснела.

– Виера, прошу прощения, я совершенно не подумал о том, что вы можете быть голодны, это моё упущение.

Он протянул руку, и я вложила в неё свои дрожащие пальцы. Кисти эльфа скорее напоминали женские – тонкие длинные пальцы, узкая ладонь – но, когда он подводил меня к креслу и заботливо усаживал, я почувствовала силу стальных мышц, уверенность в каждом движении.

– Прошу меня простить, – коротко кивнув, Ли скрылся за ближайшей дверью. С любопытством огляделась. У левой стены упирались в высокие потолки книжные стеллажи. Над каминной полкой возвышался огромный портрет мужчины в возрасте. Тёмные волосы, совершенно не тронутые сединой, едва достигали плеч, благородные черты лица, тёмные глаза, на плечах алая мантия. Видимо, какая-то местная знаменитость. Интересно, кто это?

В это время вернулся блондин. За ним в гостиную прошла простая женщина в длинном платье и белом фартуке до пола, в руках она несла поднос, заставленный тарелками, гор-

шочками, ёмкостями разных размеров и форм. За ней следовала молодая девушка в таком же наряде с чайным сервизом на две персоны. Молча расставив всё это на столе, обе женщины низко поклонились и ушли, закрыв за собой дверь.

– Виера, прошу, – Ли указал рукой на заставленный всякой всячиной стол. Что-то меня это уже начинает напрягать: и Виера, и на вы, и поклоны. Всё это, конечно, здорово, но не по мне. А нормально разговаривать он умеет?

– Прошу прощения, – заговорила я, – но, боюсь, мне будет довольно сложно произнести ваше имя.

Мой внутренний голос промолчать не мог: «Ага, особенно учитывая то, что, кроме двух первых букв, ты ничего не помнишь, да и не пыталась запомнить». Ну да, даже не пыталась, и мне стыдно, ну почти стыдно, ладно, я исправлюсь потом, может быть, если захочу.

– Если честно, то я не совсем понимаю, точнее совсем не понимаю, почему вы меня так странно называете. Если не сложно, зовите меня просто Арина.

– Хорошо, Арина. Меня можешь звать Ли, думаю, так будет тебе удобнее. Видимо, стоит рассказать, что же всё-таки с тобой произошло, где ты и почему.

Открыв ближайший горшочек, эльф вытащил из него кусок мяса и положил мне на тарелку. В остальных ёмкостях были салаты из неизвестных мне ингредиентов, сыр, мясная нарезка, изумительно пахнущий хлеб.

– Да уж, хотелось бы, – тихо призналась я, задумчиво разглядывая угощение – что-то я уже не так и голодна.

– Наш мир называется Елантерра. Когда-то очень давно, много веков назад, была страшная война с самой сильной расой – демонами. Тогда их народ, возглавляемый Дотрангом Кат Тарсатом, поднялся против Верхнего мира – то есть нашего. Первыми под удар попали люди. Считая их самой слабой и ничтожной расой, демоны были уверены в скорой и лёгкой победе. Обосновавшись на захваченной территории, можно было бы идти дальше, покоряя расу за расой. Надежды Кат Тарсата не оправдались. Войска встретили яростное сопротивление. Кроме этого, люди смогли привлечь на свою сторону гномов. Чуть позже и орки, одни из лучших наёмников, вставали в их ряды почти бесплатно. По мере того, как демоны продвигались в сторону границ эльфов, стало понятно, что выиграть и противостоять захватчикам можно лишь сообща.

Спустя много лет никто уже не помнил, как всё нача-

лось, весь Верхний мир был охвачен войной. Сдержатъ, а уж тем более победить высшую расу, обладающую врождённой агрессией и способностью к боевой трансформации, было практически невозможно. Поверь, боевая ипостась демона – это страшная вещь. Король, правящий землями людей в то время, был довольно сильным магом, он воззвал к богам Елантерры. Те ответили на его призыв, подарив людям артефакт, так называемый Алтарь всевластия. Добровольно пролитая на нём кровь того самого правителя заперла Нижний мир и уничтожила всех демонов в Верхнем. Так была закончена Великая война.

Спустя несколько лет жизнь на Елантерре вернулась в своё русло. Но подарки богов никогда не бывают однозначны. С годами оказалось, что печать не запирает Гартарр навечно. По договорённости с Верхним миром некоторые демоны могли выходить в него. К власти в Гартарре пришёл другой клан, доказавший свою силу, а затем и установивший политические соглашения с Алларией – человеческим королевством.

После победы Алтарь был спрятан. Точное место не знает никто, есть предположения, основывающиеся на сохранившихся источниках, что это, может быть, где-то в районе Драконьего Архипелага. Но, по существующему пророчеству, добраться до него может только человек с кровью, в

своё время активировавшей Алтарь. Кстати, так же и пробудить его вновь.

– И что тогда будет? – я внезапно услышала свой приглушённый голос. Услышанное как-то с трудом доходило до моего сознания, воспринималось на уровне: «Я вчера та-а-акой классный фильм посмотрел!», только что-то внутри принимало всё несколько иначе, реальнее.

– Тогда проснувшийся артефакт вновь запечатает проход в Нижний мир. А при повторной активации все представители расы демонов, оставшиеся наверху, погибнут. Или, если представители их «Культа крови» доберутся – разрушат алтарь и тогда все эти фанатики вырвутся наружу. Думаю, при таком раскладе найдётся ещё много желающих к ним присоединиться. И мир опять погрязнет в войне.

– А я-то тут при чем? – упавшим голосом спросила я, уже предвидя ответ.

– Почти девятнадцать лет назад родился человек, который, по пророчеству, сможет найти, открыть и пробудить Алтарь всевластия. А значит, с момента рождения на него будет вестись охота со стороны всех тех, кто знает, на что способна кровь Глассиана дир Илвайс. Поэтому он сделал всё, чтобы клан дир Илвайс исчез, затерялся во времени. До-

кументально этот род прервался на нём, после якобы смерти сына. На самом деле ребёнок был спрятан в родовом замке матери и после смерти самого короля стал носить имя её семьи. Несмотря на всё это, были приняты дополнительные меры предосторожности. Твои родители предпочли расстаться с тобой и отправить в другой мир, лишь бы сохранить тебе жизнь. Но есть пророчество и различные культы, посвящённые ему. Есть демоны и люди, жаждущие власти, стремящиеся расшифровать пророчество и найти носителя крови рода.

По мере рассказа всё чаще и чаще возникало желание проснуться. Увы, после седьмой попытки ущипнуть себя (нужно сказать, весьма удачных попыток – пара синяков точно останется) я смирилась с неизбежным. В голове стоял туман, мозг ушёл в спячку, отказавшись перерабатывать полученную информацию. Оглушённая таким поворотом событий, я сидела в кресле и смотрела на свои руки, пытаюсь осознать все услышанное.

– Не бойся, – Ли увидел смятение на моём лице, – ты научишься всему, что нужно. Тогда сможешь контролировать свою силу и, при необходимости, защищать себя. И конечно, есть те, кто готов быть рядом, помогать и защищать.

Я всё-таки решила последовать примеру эльфа и отправи-

ла в рот маленький кусочек тушёного мяса. М-м-м... как же вкусно. Наливая себе в чашку душистый чай, блондин продолжил рассказ.

– Арина, я думаю, ты уже поняла, что находишься в своём родном мире?

Молча кивнула, продолжая жевать.

– Я прошу прощения, что пришлось переместить тебя столь неожиданно. К сожалению, дальнейшее пребывание на Земле стало небезопасно из-за проснувшейся в тебе силы. В мире с ограниченной магией – это как маяк для ищущих. Было принято такое решение.

– Кем принято? – сразу уточнила я, не переставая жевать.

– В первую очередь – твоими родителями.

Я замерла, глядя в изумрудные глаза.

– Мои родители? – только сейчас до меня стала доходить мысль, что мои настоящие родители всё это время жили здесь, а на Земле меня воспитывала приёмная семья.

– Арина, я понимаю, довольно сложно свыкнуться с мыс-

лю, что прожитая до сих пор жизнь была не совсем твоя. Те, кто воспитали, очень тебя любили, и для них ты была родным ребёнком, всё предусмотрено заранее.

– Да, у меня замечательные родители... те, – запнулась – там, на Земле, они же будут искать меня, волноваться.

– Не будут, им заменили память.

Я подавилась чаем.

– Им что? – даже голос повысила, недобро прищурившись, посмотрела на эльфа.

– Арина, разве лучше, чтобы они считали, что их любимая дочь пропала? Сейчас у них другой ребёнок, они счастливы и всё будет хорошо. Об этом мы тоже позаботимся.

Загрустила, глаза защипали непрошеные слёзы – я никогда не смогу их увидеть, обнять. Смахнув одну всё-таки вырвавшуюся слезу, глотнула чая, чтоб восстановить дыхание. И вздрогнула, услышав сдавленный полухрип-полустон, совсем еле слышный, просто на грани восприятия. Вопросительно глянула на хозяина гостиной, тот лишь невозмутимо отпил чай и вернул мне вопросительный взгляд.

– Не грусти так, ты сможешь их увидеть через какое-то время.

Поняла, что он ничего не слышал, наверное, стресс сильно на меня влияет.

– Ли, ты сказал, что меня забрали сюда, что это на данный момент самое безопасное место. Где я?

– Хочу сразу оговориться, что выбор на это место пал по нескольким причинам: здесь не действуют внешние законы, ни один правитель или высший не имеет здесь власти. И здесь ты сможешь войти в полную силу, научиться ею пользоваться.

Я мысленно собрала в кучу всё, что когда-либо вычитала из книжек про магические миры, и в мою голову пришла только одна догадка.

– Магическая школа? – ахнула, совершенно неприлично открыв рот, и уже второй раз за утро уставилась обалдевшим взглядом на бедного эльфа.

– Хм, сообразительная, – не обращаясь ни к кому, хмыкнул ушастый, – «Межрасовая высшая школа академической и практической магии».

– Высшая? Это, получается, университет, – рассуждала вслух. – Да меня скорее в детский сад нужно, учитывая, что я знаю и умею, – скептически продолжила, с сомнением разглядывая свои руки: мол, не могу как вы тут – махнул и... волосы высохли.

– Ты себя недооцениваешь. Поверь, с моей помощью сможешь быстро догнать среднестатистических первокурсников.

Ну вот, опять послышалось глухое рычание, как шелест ветра за закрытым окном. Да что же такое!

– А у вас тут, ну совершенно случайно, приведения не водятся?

А что? Нет, конечно, есть вариант, что начинаю сходить с ума, но как-то надеялась на лучшее «Ага, надежда умирает последней!» – хихикнуло моё внутреннее ехидство. Я почему-то не разделяла его веселья.

– Ну, вообще приведения в замке есть, а в чём дело? Или просто любопытство? – смутилась, если признаться про голос – решит, что точно не в своём уме, а кто их тут знает, что они с такими делают? Увидев моё замешательство Ли пояс-

нил:

– Ты сейчас попала в непривычный для себя мир, несмотря на то, что и родной, многое кажется непонятным и странным. Не бойся задавать вопросы. Иногда неосведомлённость в какой-то, казалось бы, мелочи может стоить жизни.

Кивнула головой, соглашаясь:

– У меня такое впечатление, что слышу чей-то то ли шёпот, то ли приглушённое рычание, совсем тихо, как ветер. Я ведь не сошла с ума? Вот и подумала: может, это приведение какое, – добавила уже совсем нерешительно.

Эльф внимательно посмотрел на меня, вертикальные зрачки сузились ещё сильнее и стали напоминать чёрные ниточки. От этого взгляда по моей спине пробежал табун мурашек. Даже не строем, а кто куда, видимо, в панике, но как ни старалась, никак не могла отвести взгляд. И тут случилось нечто странное – эльф дёрнулся, схватился руками за голову, по лицу пробежала судорога боли, послышался скрип сжатых до предела зубов. А я опять то ли почувствовала, то ли услышала глухой шелест: «Моё». Да уж, всё чудесатее и чудесатее.

В это время Ли выпрямился и снова внимательно воззрил-

ся на меня. Как-то настороженно или мне показалось? Такое внимание начало напрягать, я заёрзала в кресле. Заметив это, образчик красоты резко сменил выражение лица и улыбнулся:

– Арина, у тебя очень сильный потенциал ментальной магии, поэтому в том, что ты можешь что-то слышать, нет ничего странного. Увы, сейчас не могу сказать, что именно ты слышала.

Ох, не нравится мне, как он сказал последние слова. Что-то таит белобрысый, не может... потому что не знает, или не хочет говорить? Готова спорить на любимые тапочки, что-то он не договаривает, и это «что-то» ему не нравится.

– Но вернёмся к причинам, почему ты именно здесь. Наша школа – самое крупное учебное заведение на Елантерре и единственное, где учатся все расы вместе. Как ты сама прекрасно понимаешь, чем больше народу – тем проще спрятаться. При этом в правилах Школы первый пункт – это принцип равенства, то есть у нас ко всем одинаковые требования вне зависимости от расы, титула и положения в обществе. Титулы здесь запрещены, и никто тебя не спросит, кто ты и откуда взялась, соответственно и представляться можешь любым именем. Кроме того, школа как отдельное государство, вне политики, полностью суверенна и автономна.

Есть своя власть – ректор Глассиан Ринас – и власть на местах, так сказать, – деканы факультетов – но решающее слово всегда остаётся за ректором. Так что, сама видишь, более безопасное место найти сложно.

Ещё один немаловажный момент – ты научишься владеть магией. Считай, что с этого момента ты являешься адептом первого курса «Межрасовой высшей школы академической и практической магии». До официального начала учебного года ещё пара месяцев, за это время ты освоишь базовые навыки, которыми владеют большинство поступающих. Сейчас в Школе почти никого нет, основной педагогический состав прибудет за день до начала занятий. Поступать будешь на общих основаниях, чтобы не вызывать лишних вопросов. Сейчас провожу в твою комнату, где и будешь жить, а после обеда нас ждёт ректор. О том, кто ты есть на самом деле, знаем только мы с ним.

И тут до меня дошёл вроде как очевидный момент: а сам-то Ли почему в курсе, кто я? Кто он такой? Не просто так полностью в курсе всей моей истории, ему, можно сказать, доверили судьбу мира.

– Ли, а ты сам-то кто? – выпалила, особо не задумываясь над формулировкой своих мыслей.

Глаза эльфа стали ещё больше от удивления, через пару секунд ступора он решил уточнить:

– Ты имеешь в виду, почему именно я всё знаю и занимаюсь твоим размещением в Школе?

– Угу, – кивнула в ответ.

– На самом деле на это несколько причин. Основная – я из числа тех, кто считает, что ни одна фанатичная идея не стоит миллионных жертв.

– А не основная?

– А не основной нет, – ухмыльнулся ушастый, – есть ещё одна – я обещал помочь, когда понадобится моя помощь.

– Понятно, а ректор?

– А ректор всегда обо всём в курсе – он архимаг, – помолчав пару мгновений, добавил: – и друг твоих родителей.

Что же, понятно. Сделала последний глоток чая и поставила чашку на блюдце.

– Наелась?

– Да, спасибо, – улыбнулась в ответ.

– Пошли, провожу. Комната для тебя готова.

* Олег Медведев, «Марш континентальных электриков»

ГЛАВА 2. Сказочный мир – это вам не сказки

Мы вышли из гостиной. Моему взору открылся широкий, длинный коридор, убегающий влево и вправо.

– Ого! – выдала от души.

Пол из светлого, почти белого мрамора покрывала бордовая дорожка с золотистым орнаментом по краям. Низ стен был оформлен тем же материалом, но более насыщенного бежевого оттенка. Выше – светлая обивка уходила вверх до сводчатого потолка. Сохраняя заданный раппорт, сдержанную расцветку разбавляла тяжёлая драпировка в тон ковровой дорожке на полу. В промежутках висели огромные картины в позолоченных рамах.

Одни изображали различные сцены, видимо, из жизни магов, другие – отдельных людей и нелюдей. Всех моих познаний хватило только на то, чтоб не путать эльфов и людей (столь красивые лица и остренькие ушки никак не могли принадлежать представителям людской расы). Особенно меня впечатлила одна картина с изображением какой-то битвы. Поле боя заполнили люди, эльфы, другие расы. Мой взгляд

застыл на мощной фигуре в центре – огромного роста, тёмная кожа казалась бронированной. В руках, которые больше напоминали лапы, сверкали в закатных лучах солнца два длинных меча, чёрные волосы развевались на ветру, а за спиной переливами воронёной стали взметнулись вверх крылья. Только после этого заметила, что на картине тут и там мелькали подобные фигуры, но эта, центральная, была особенной. «Наверное, это их командир, – решила, – поэтому так и привлекает внимание».

– Кто это? – спросила, заврожённо вглядываясь в центральную фигуру. На границе сознания крутилась то ли мысль, то ли ощущение, которое не могла никак поймать.

– Это решающая битва Великой войны.

– Нет, ты не понял. Кто это? – я ткнула пальцем в середину картины и обернулась к блондину в ожидании ответа.

Тот как-то странно смотрел на меня и, казалось, подбирал слова.

– Это демоны, – неожиданно просто ответил Ли, при этом внимательно и даже напряжённо меня рассматривал.

На всякий случай оглядела себя – одежда в порядке, при-

гладила волосы – тоже вроде всё в норме. Вопросительно подняв брови, округлила глаза – мол, в чем дело?

– Э-э-э-э, – замялся ушастый и вдруг выпалил. – Я просто удивился, что ты этого не знала.

Ага, так и поверила, особенно глядя в эти кошачьи глаза, которые сейчас из орбит вылезут от старания изобразить искренность. Ладно, всё это потом. Ещё раз обернулась, чтобы посмотреть на чёрные крылья, отгоняя навязчивое ощущение смутной знакомости. Откуда?

Пройдя по коридору, мы свернули на лестничный пролёт. Рядом начиналась открытая галерея с видом на школьный парк. Когда вышли на открытое пространство, с любопытством оглянулась вокруг. Подобные площадки располагались по всей длине стены, соседняя начиналась как раз в углу здания. Скользнув по ней взглядом, заметила тёмную высокую фигуру, когда же, моргнув, посмотрела вновь – уже никого не было. Потёрла лоб рукой; решила, что с такими жизненными поворотами запросто можно начать и слышать, и видеть всё что угодно. А в голове опять простонал ветер: «Что бы ни случилось, помни». Так, всё – нужно отдохнуть, выспаться и всё пройдёт... наверное. Ну что этот ушастый на меня опять так уставился? Будто соображает: я разнесу школу сейчас или чуть позже?

– Ну, не совсем так, но в общем смысл очень близок, – покачав головой, иронично сказало это чудо природы.

Я подпрыгнула от неожиданности и пару раз открыла и закрыла рот.

– Ты что?! Мои мысли читаешь?! – удивление смешалось с возмущением.

– Вообще – да, но у тебя это не так просто, только когда очень громко думаешь. Так, могу уловить общую направленность мысли.

– И многие тут так могут? – насторожилась я.

– Нет, склонность и тем более развитые способности к ментальной магии весьма редки. Но тебе сегодня лир Ринас лично поставит блок. Так тебя сможет прочесть лишь более сильный ментальный маг и, поверь, таких я почти не встречал, а в Школе никто даже близко с ним не сравнится. Так что можешь не волноваться, ты будешь под надёжной защитой.

Комнаты женского общежития находились этажом ниже учительского. Окружающая обстановка резко изменилась.

Напоминала обычное студенческое общежитие – двери, двери. Коридор широкий и светлый. На стенах, в отличие от четвёртого этажа, не висели картины, светильники находились высоко под потолком, сами стены сверкали свеженькой краской цвета топлёного молока. Широкая лестница выходила в просторное помещение – видимо, общую комнату. Здесь студенты после занятий могли собраться вместе, отдохнуть, посидеть у камина. Простая, при этом довольно симпатичная обстановка из пяти просторных диванов вдоль стен, нескольких невысоких круглых столиков и множества не очень больших кресел, камин. И даже тут бросалось в глаза почти полное отсутствие какого-либо декора – цветов, картин, в изобилии украшающих четвёртый этаж. На мой вопрос Ли рассмеялся:

– Всё очень просто. Как и везде, наши студенты весьма молоды и беспечны, при этом каждый обладает определённого рода силой. Поэтому стараемся минимизировать наличие всего, что может легко сломаться, загореться, «самостоятельно» слевитировать в неизвестном направлении – и хорошо, если конечной целью будет стена, а не чья-то голова. Конечно, тут везде на подобные случаи имеется защита от разного рода магии. Её, кстати, официально разрешено использовать только в специальных аудиториях – там защита самая сильная. Только вот адепты с каждым годом всё изобретательнее и безрассуднее. Поэтому после начала занятий

педсостав и старшекурсники с завидной периодичностью то отлавливают сбежавший скелет, то ликвидируют потоп или развеивают невесть откуда взявшийся злобный фантом.

Улыбнулась, сдерживая рвущийся смех:

– Да, весело тут у вас!

– Ага, не то слово, веселимся, – саркастически пробурчал блондин.

В это время остановились у одной из дверей.

– Вот тут и будешь жить. Проходи, осваивайся. Всё, что необходимо, уже в комнате. К обеду я за тобой зайду.

Эльф галантно открыл предо мной дверь и пропустил внутрь. Поёжилась от будоражащей смеси волнения и любопытства.

Комната оказалась довольно просторной. Небольшая прихожая с оборудованными полочками и шкафчиками для обуви и одежды переходила в комнату. Миленько. Справа стоял небольшой диван с тёмно-синей обивкой. Рядом расположился низкий столик. У стены напротив виднелись два письменных стола, вместительный стеллаж под книги, два платя-

ных шкафа. На полу лежал плотный тёмно-зелёный ковёр. Судя по его виду, это уже не первый раз, когда он встречал жильцов. Тяжёлые изумрудные портьеры украшали высокое окно на противоположной стене. По бокам от него стояли две кровати, накрытые покрывалами в тон занавесей. Между письменными столами и кроватями оказалась небольшая дверь, открыв которую, обнаружила ванную.

Дождавшись, пока осмотрюсь, Ли выдал дальнейшие инструкции:

– Как видишь, жить будешь с соседкой. В шкафу найдёшь немного одежды, это для начала. В ближайшее время отправимся в город и выберем тебе местные наряды и обувь. В столе – письменные принадлежности, учебники получишь со всеми в первый день занятий. Питаются адепты в школьной столовой, в ближайшие дни покажу, где она находится, заодно и обзорную экскурсию проведу. Ну, осваивайся, обживайся. Зайду за тобой на обед, а потом нас ждёт лир Глоссиан.

Судорожно сглотнула: страшно как-то, ректор крупнейшей школы, архимаг и друг моих родителей, моих настоящих родителей, которых я никогда не видела. Поёжившись и обняв себя руками, пригорюнилась. Вот так, в один миг, раз – и твоя жизнь не твоя, и сама вообще из другого мира, в котором разве что ленивый не хочет тебя прибить. Нерв-

но хихикнула: вот оно, оказывается, что значит «жить как в сказке»... точно – чем дальше, тем страшнее.

Заметив мои метания, блондин взял за руку и как ребёнка подвёл к дивану, усадил и сам сел рядом.

– Арина, послушай, я понимаю. Вполне нормально, что ты волнуешься или даже боишься. Для этого есть все основания. Хочу сказать одно: здесь ты в полной безопасности, есть люди... – тут он запнулся. – Ну и не совсем люди...

Глядя на пытающегося подобрать слова эльфа, закашлялась, проглатывая смешок:

– Ага, а если точнее, то совсем не люди.

Остроухий улыбнулся:

– Вот именно, они сделают всё для твоей безопасности, – как-то странно глянул на меня и задумчиво добавил. – Всё, и даже больше.

Что блондин хотел этим сказать, спросить не успела. Предвидя мой вопрос и явно не желая на него отвечать, эльф быстренько сбежал за дверь, на ходу бросив:

– Увидимся в обед.

И только тогда до меня дошло: а как я пойму, что время к обеду? Как они тут вообще время определяют? По солнцу? Открыв дверь, крикнула вдогонку:

– Ли, а обед – это у вас когда?

Тот резко затормозил и с гримасой на лице посмотрел на меня. Ну да... конспирация, забыла. «Ага, что-то с памятью моей стало?» – моё ехидство родилось вперёд меня. Но тут не поспоришь, не время быть такой полоротой.

– Услышишь, – хмыкнул красавчик и скрылся за поворотом.

Ну что же, пошла обживаться.

Войдя обратно в комнату, решила осмотреть всё по порядку. На одном из столов лежала стопка тетрадей, среднее между тетрадями и блокнотами в плотной обложке. Таких тетрадей-блокнотов оказалось десять штук разного размера. Рядом нашёлся и местный аналог карандашей – принцип тот же: деревянная палочка с пишущим стержнем, очень напоминающим графит, внутри. На стеллаже уже стояло несколько книг: «История Елантерры», «Расоведение», «Полито-

логия», «Базовые основы управления энергией», «Этикет». Вполне логичный набор книг. «О, мне уже жаль этого остроухого. Если он сможет научить тебя правильно себя вести – ему памятник при жизни нужно ставить» – моё язвительное «я» всегда на посту.

Присела на край кровати. За окном зеленел школьный парк. Огромные деревья с резными листьями, чёткие линии кустарников, яркие пятна цветников обозрела совершенно без эмоций, как список продуктов. Мозг в это время занимался другим, более важным делом – перевариванием информации обо мне любимой. Точнее, всего того, что этот ушастый мне наговорил. Да и вообще, само его существование вызывало нервное подхихикивание: «А я сошла с ума. Какая досада».

Ещё раз прошла по комнате. Посидела на диване, покрутила в руках местные письменные принадлежности, ещё раз заглянула в ванную. Так что же получается? Мне теперь тут жить? Хм, скорее – учиться этому. Вздохнула. Ладно, хоть глянуть, что за мир-то такой, эта Еланту... Элита... Блин! Как его? Обвела взглядом корешки книг на полках. Ага, Елантерра. Потянулась за томиком. Ну и что мы имеем в этой Елантерре?

А имеем трёх богинь. Хотя, это уже скорее над миром.

Три сестры. Норхиль – богиня судьбы, или Кружевница. Дороги жизни – нити – сплетает в узоры – судьбу. Хм, как-то знакомо. Средняя сестра Решгиль, или «великая подземная госпожа». Ну, с этой дамой всё ясно. И самая младшая – Иннариль – богиня любви. Эм-м... наши миры точно нигде в начале своей истории не пересекались? У каждой имеются свои храмы, обряды и поводы, по которым к ней обращаются простые и не очень люди – нелюди. Ладно, с этим понятно. Что там с этими самыми нелюдями?

Семь основных рас, которые делятся на первородных – эльфов и демонов – и остальных. Причём эльфы со временем пошли по двум линиям эволюции: одни – лесные, или светлые эльфы, другие – тёмные, или дроу.

Ага, Ли, или как там его – светлый, или лесной эльф.

Ещё водятся вампиры и оборотни. Последние, в отличие от наших мифов, не зависят от лунного цикла и в зверином обличье не теряют разум. Да, и вампиры, судя по всему, прекрасно уживаются с остальными и не бросаются на всех подряд в попытке испить кровушки и превратить в очередного упыря. Кровь им помогает восстановиться после тяжёлых ранений, при этом они вполне обходятся кровью животных. Радует.

Их всех объединяет природная способность к магии, причём у каждого к своей. По физической силе, если верить описанию, вообще представляют собой некую комбинацию Шварценеггера и Брюса Ли.

К «простым смертным» относятся все остальные, то есть гномы и люди.

Отдельно описаны драконы, как изначальные существа этого мира. Кроме того, это самая древняя и мудрая раса.

Ещё имеются гоблины и тролли. Гоблины, вообще, сами по себе на просторах степей обитают. Тролли, народ «без определённого места жительства»: где кто нанял – там и живут.

Люди стоят немного особняком во всей классификации. На данный момент на троне восседает король Филаоном V. М-да, мой родственничек. Вот уж угораздило!

В стороне от законов людских, и нелюдских тоже, стоит гильдия магов, некое государство в государстве. Взаимодействие с основной человеческой властью идёт по принципу: «Вы нас не трогаете – мы вас не трогаем». При этом маги состоят на службе у человеческого королевства почти в каждой сфере его жизнедеятельности, начиная от королевского ма-

га, заканчивая ведьмой или знахаркой в каком-нибудь селе.

Хорошо хоть какая-то конкретика.

Дальше пошла осматривать шкаф. Ого! Уставилась на комплекты местной одежды. Нет, это не были шикарные платья, расшитые золотом и серебром, такому точно бы не порадовалась. Перебирая по очереди висящие с одеждой плечики, рассматривала. Попалась пара длинных юбок. Одна оказалась из замши с длинным разрезом спереди. Значит, в комплект должно идти что-то типа брюк. Ага, а вот и они! Быстро нашла подходящую часть костюма. Узкие штанишки из тонкой замши сидели как вторая кожа. Висели три рубашки разного покроя и цвета – белая, голубая и светло-зелёная, почти салатовая. Пара жилеток. Удлинённая, из лёгкой кожи, гармонировала с замшевыми брюками и юбкой. Там же нашёлся широкий ремень, замечательно подходящий ко всем костюмам.

Натянув замшевый костюм-тройку со светло-зелёной туникой, я покрутилась перед зеркалом – неплохо! Длинная юбка при ходьбе распахивалась, и были видны узкие брючки на тон темнее. Безрукавка с разрезами по бокам, длинной чуть выше середины бедра, удачно подчёркивала фигуру, плотно сев по талии. Вырез открывал низкий вышитый ворот салатовой туники с длинными рукавами, заканчива-

ющимися свободными манжетами, перехваченными тесёмками. Войдя в образ, расчесала волосы, скрутила по бокам жгутики и скрепила их на затылке, оставив медно-каштановые волны свободно спадать на спину. Из зеркала на меня смотрела тёмно-рыжая амазонка с голубыми горящими глазами. Улыбнулась своему отражению. «Показ мод» отвлѐк от мрачных мыслей и поднял настроение. Хотя насколько данный наряд здесь уместен – понятия не имела. Ли, как истинный мужчина, об информировании меня в области местной моды не позаботился. Ладно, пойду сама выясню. Решительным шагом направилась к лестнице. Дорогу запомнила хорошо.

Вскоре вышагивала по коридору, ведущему к комнатам эльфа. Нажала на дверную ручку и посильнее подтолкнула, буквально ввалилась в комнату:

– Ли, ...

– ...в безопасности!

Запнулась, поняв, что фразы были сказаны хором и, судя по, не с эльфом. Взгляд тут же выхватил две фигуры, стоящие у окна. Судя по интонации и их позам, разговор явно был напряжённым. Одной фигурой оказался блондин. Второй явно к эльфам не принадлежал, причѐм даже близко не

напоминал эту расу. Очень высокий, статный, от него просто веяло силой и мощью, рельеф мышц угадывался даже под свободными рукавами рубахи, чёрные длинные волосы разметались по плечам, глаза горели воронёной сталью. И вот почему они мне кажутся такими смутно знакомыми? От этого взгляда захотелось не просто закрыть обратно дверь, а прямо сейчас оказаться где-то ну очень далеко. Кинув на меня пылающий взгляд, брюнет застыл на пол-удара сердца, и что-то поменялось в выражении глаз, мелькнуло тенью. Что-то в нём было такое, что, несмотря на страх, не позволяло отвести взгляда. Красивое лицо... нет, не так: очень красивое лицо – такое, что на миг забываешь дышать. На меня смотрели два эталона красоты, две противоположности, как белое и чёрное, свет и тьма.

В этот миг произошло как-то всё сразу. Блондин в долю секунды оказался рядом со мной, в то же время его гость подался в нашу сторону, но застыл, вцепившись руками в спинку кресла. Повернув за плечи к двери, эльф выставил меня вон. Вскользь заметила горящие чёрные глаза, черты лица как будто заострились, скулы выступили резче, но этот ушастый так быстро вытолкнул меня за двери, что не была уверена в том, что видела. Зато вновь, как раскат далёкой грозы – глухой рык на краю сознания. В этот раз в нём была целая гамма чувств, смогла различить злость и в то же время ощущение пронизывающей тоски.

Захлопнув за нами дверь, остроухий прошипел рассерженной гадюкой:

– Ты что тут делаешь?

От неожиданности я молча хлопала ресницами. В это время за дверью что-то прогрохотало. Эльф настороженно покосился в сторону звука.

– Так, ты – к себе, а я...

– А ты?

– Пошёл спасать остатки мебели, – пробурчал блондин, продолжая коситься на дверь, где в этот раз что-то хрустнуло.

Попятилась, решив, что узнать о происходящем интересно, но, скорее всего, небезопасно. Кто его знает, что на уме у того типа шикарной наружности? Но вот моё любопытство оказалось сложно испугать.

– А кто это? И почему он ломает мебель?

– Чтоб не сломать чью-нибудь шею, – глухо буркнул эльф,

игнорируя мой первый вопрос и не дав возможности моему любопытству войти в раж, ткнул пальцем в сторону лестницы. – А ты – к себе!

Дверь захлопнулась у меня перед носом. Обижено надулась, тряхнула рыжей шевелюрой – не больно-то и хотелось. Развернулась и хотела уйти, честно хотела. Но... не успела. Да, знаю, подслушивать нехорошо. Я и не подслушивала, даже не собиралась, просто они начали разговаривать, не сильно заботясь о громкости голоса.

– Какого грасса! – чистый голос блондина стал на октаву ниже от возмущения.

Видимо, мебель всё-таки пострадала сильно. Раздался шорох – кто-то сел на кресло или диван, значит, что-то уцелело. Это радует.

– Сколько ты сможешь продержаться? Мне не нужен локальный апокалипсис в рамках отдельно взятой Школы. Что ты собираешься делать?

– Займусь фанатиками – они опасны, – глубокий, с нотками металла голос прозвучал в ответ. Почему он кажется таким знакомым?

– Это займёт тебя на некоторое время, а дальше что?

– А дальше мне нужно время и ваша библиотека, закрытый уровень.

– Решил отвлечься чтением? – хмыкнул эльф.

– Что-то не сходится, Линиэль. Я должен разобраться. Если здесь с ней что-то случится, боюсь, одной Школы может не хватить, – это было сказано таким спокойным обыденным тоном, что меня передёрнуло и внутри разлился холодок.

Не хотелось бы иметь в недругах того, кто может так говорить.

– Тогда я лично пред тобой отвечу, – голос эльфа стал ровным и сильным, полный достоинства, без тени страха.

Да, кажется, я начинаю уважать этого блондина всё больше и больше.

– Это будет зависеть уже не от меня, – послышался тихий ответ.

Снова шорох. Я испугалась, что если сейчас кто-то из них решит выйти, то меня, что называется, возьмут с поличным.

Делаем ноги.

Тихонько добравшись до лестницы, ежесекундно оглядываясь на дверь, выбежала в галерею. Вздохнув с облегчением, пошла уже спокойно; всё думая про услышанное. Конечно, я ничего не поняла, но чувствовала, что у брюнета сейчас явно не самые удачные дни его жизни. Вспоминая глубокий голос с нотками горечи, почувствовала, как сжалось сердце «О, отлично, решила пожалеть? Кого?» Привет, моя персональная шизофрения. Ну хоть какая-то поддержка. «Вот именно, сама не знаешь». Не знаю, точно. Лишь от одного полувзгляда черноглазого незнакомца хочется зарыться куда подальше. Да это тех, кто с ним рядом, нужно жалеть. «Самовнушение – великая вещь. Ну как? Получается?» хмыкнуло второе «я». Прислушалась к себе – нет, не помогает. Что же, будем тренироваться. И всё-таки, откуда какое-то смутное чувство дежавю?

Решив, что сейчас это не самое главное, чем стоит забивать свою голову, отправилась обратно в комнату. Чтобы немного скоротать время до часа икс, причём именно в буквальном смысле – я совершенно не представляла, когда настанет это загадочное время местного обеда – достала с полки книгу про Елантерру. Ладно, что там ещё о местных «суперрасах»?

Ага, эльфы. Лесные эльфы высокие, гибкие, с удлинёнными тонкими чертами лица, обладают светлой кожей и, как правило, светлыми волосами, оттенки которых могут варьировать от светло-пшеничного до насыщенного каштанового. Обитают в Долине Лорининиен. Написано, что там удивительно красиво. Живущие в полном согласии с природой, эти удивительные существа умеют с ней договариваться. Обладают магией жизни, а если точнее – магия, природа и светлые эльфы составляют одно целое. Пацифисты до мозга костей. Только прямая угроза им самим или их дому может сподвигнуть взять в руки оружие, коим они владеют в совершенстве. В основном это лёгкие луки или тонкие парные клинки. Ещё одна особенность именно светлых – вторая ипостась. Тут, правда, не всё понятно. Полностью оборачиваться они, кажется, не могут. Просто при необходимости используют звериные способности – обострённый слух, нюх, скорость и ловкость.

Вторая ветвь эльфов – тёмные, или иначе – дроу. Загорелая кожа, волосы, в основном, двух оттенков – белая платина и чёрные, почти в синеву. Родина дроу – Ратонлория – отличается от Долины лесных эльфов меньшим количеством лесов, наличием гор. Жилища – это результат совместного использования магии и обычного ручного труда. Обладая более жёстким нравом, не сильно мучаются угрызениями совести, если приходится уложить парочку-другую врагов. Над-

менные и замкнутые. Предпочитают не лезть в разборки других рас и к себе никого не подпускают. Как и положено, в совершенстве владеют луком и любым видом холодного оружия, отдают предпочтение мечам-скимитарам и уруми. Это такой длинный меч из гибкой стали, который можно носить как пояс. У тех и у других полная династическая монархия.

Демоны, также относящиеся к первородным. Ага, это те, кого видела с шикарными крыльями на картине. Гартар, или Нижний мир, со столицей Артагором разместился к северо-востоку от человеческого королевства. В отличие от остальных рас, имеют три полноценные ипостаси: изначальная – их истинный облик с парой рожек, тёмной кожей, покрытой чешуйками с ног до головы, хвостом, мощной мускулатурой и большими крыльями с жёстким тёмным оперением. Когда демон теряет контроль над тьмой внутри себя и впадает в боевой транс, происходит полная трансформация. Кожа становится бронёй, когти и рога – оружием, а оперение на крыльях приобретает остроту кинжалов. В этом состоянии демон практически неуязвим, его не берут ни стрелы, ни меч, а сила возрастает неимоверно. Третья ипостась, та, в которой они находятся больше времени в Верхнем мире, больше похожа на дроу. Считаются самыми жестокими, безжалостными и опасными из всех рас. В совершенстве владеют всем, чем можно убить – рукопашный бой, оружие, магия. Она у них своя, так называемая «магия тьмы», не под-

властна больше ни одному другому представителю Елантерры. Национальное оружие – широкие длинные мечи и ятаганы, которые используются как парные клинки. Правящий, или Высший дом выбирается из самых сильных путём поединка и правит до тех пор, пока ему не бросят вызов, оспаривая право на власть.

Когда, немного поняв с кем могу столкнуться в школе, решила перейти к разделу географии, мои планы довольно громко нарушили. Подскочила на диване от громоподобного звука гонга. Отлично, теперь понятно, что именно имел в виду Ли, когда сказал, что я «услышу». Подняв с пола свалившуюся с коленей книгу, отнесла на стол – дочитаю позже. Ещё раз посмотрела на себя в зеркало. В нём отразилась миниатюрная девушка с копной каштаново-рыжих волос в экзотичном (для меня ещё) наряде. В глазах сверкало нетерпение и ожидание чего-то нового и интересного, вместе с тем – страх. Вся размеренная, понятная и спокойная жизнь как-то одним вечером упаковала чемоданчик и «сделала ручкой». А те, кто решил меня закинуть в другой, пусть и родной, мир, инструкции к новой «сказочной» жизни явно не спешили предоставить. Что же, будем разбираться сами.

В это время в дверь постучали. Открыла, впуская пришедшего Ли. Белые волосы, светлая кожа, тонкокостный и высокий – лесной эльф, сделала вывод. Все-таки интересно при-

менять полученные знания. Выжидающе глянула на ушастика – любопытно, чем закончился разгром мебели в его кабинете загадочным визитёром, – но спрашивать не решалась.

– Ты готова?

Голос ровный и спокойный, мне явно дают понять, что не стоит поднимать эту тему. Ну, нет так нет. Значит, и меня за внезапное появление без стука тоже никто не будет отчитывать. Придя к молчаливому компромиссу, мы вышли из комнаты.

– Я нашла это в шкафу, – развела руки в стороны, взглядом указывая на свой новый наряд. – Так сойдёт? Я не знаю, что и как у вас носят.

Мягкая улыбка скользнула по безупречным губам эльфа.

– Ты прекрасно выглядишь. А по поводу того, что носят на Елантерре, – всё, что можешь купить в городе. То, что тебе понравится, можешь смело носить. Особых требований к одежде студенток школы магии нет. Большинство из них предпочитают брюки – это привилегия женщин-магов или воинов. Остальные носят длинные юбки. В этом мире не принято открывать ноги.

Столовая находилась на первом этаже, в крыле напротив основных учебных аудиторий. В пустующем большом помещении со столами нас встретили те же женщины, что с утра приносили закуски. Салат из незнакомых мне ингредиентов оказался весьма съедобным. В тарелке с супом плавало несколько крупных кусков мяса и совсем немного овощей. На второе – жареная картошка с большим куском чего-то, по вкусу напоминающего рыбу в кляре.

Во время обеда Ли рассказал, что учебная структура Школы соответствует видам магии. То есть имеются факультеты стихийной магии, некромантии (магии смерти), целительства (магии жизни), пифий (предвидения и предсказаний) и артефактов.

На факультете стихийной магии обучаются имеющие хороший уровень владения стихиями: воздухом, водой, землёй, огнём. Большинство поступающих, как правило, владеют одной или двумя смежными силами. В процессе обучения могут открыться и другие, но все четыре – крайне редко. Может быть предрасположенность ко всем четырём, но освоить и использовать получается, как правило, две-три.

С третьего курса стихийники могут выбрать направление боевой магии. Обычно в это направление идут сильные огневики. Представители других рас, наравне с усовершенство-

ванием своей природной магии, осваивают человеческую, по мере своего дара.

На вступительных экзаменах нужно показать простейшие элементы бытовой магии, которые, как правило, не требуют особых заклинаний – лишь усилие воли. Комиссия распределяет новоиспечённых адептов по факультетам в зависимости от уровня и направленности дара. Теоретические занятия на первом курсе для всех факультетов одинаковы – основы каждого вида магии должны знать все. Практика – в зависимости от склонности и одарённости адепта. Помимо ректора и деканов факультетов есть ещё кураторы. Они назначаются как руководители групп студентов с одинаковым видом магии для контроля и дальнейшего развития дара на отдельных занятиях. Основной подбор таких групп идёт у стихийников, так как количество подвластных стихий у каждого своё и во время обучения может увеличиваться. С остальными факультетами проще: их делят на группы по десять человек и назначают куратора.

– За оставшееся время до поступления ты узнаешь всё, что нужно для этого, про магию, научишься её чувствовать и понимать, определим направленность твоего дара.

Мне бы его оптимизм, а если мой уровень ниже некуда? Видимо, скептицизм отразился на лице, так как ушастик

улыбнулся, глядя на меня, и сказал:

– Конечно, ты не уверена в своих силах, ведь всю сознательную жизнь прожила в мире, где магия – это просто вымысел. Но поверь – у тебя всё получится – ну, конечно, если будешь стараться. Нам предстоит напряжённая работа. Ты поела?

– Да, спасибо.

Я отодвинула пустую чашку.

– Тогда пойдём, ректор Ринас ждёт нас.

Увидев мелькнувший испуг в моих глазах, усмехнулся:

– Не бойся – Глассиан мой друг, твоя безопасность для него очень важна. На будущее: если будут сложности или другие вопросы – всегда можешь на нас рассчитывать.

Кабинет ректора располагался на третьем этаже в учительском крыле, в самом конце коридора.

Ректор лир Глассиан Ринас действительно нас ждал. Как только мы вошли в кабинет, из-за стола поднялся солидный мужчина, его одежда напоминала наряд блондинчика. На

вид около сорока лет, но, глядя в мудрые серые глаза, поняла, что внешность не всегда соответствует действительности, особенно если речь идёт о магах.

– Арианелла, девочка моя!

Архимаг порывисто обнял меня, затем отстранился на расстояние вытянутой руки и стал рассматривать.

– Милая, ты так похожа на свою мать! Рад тебя видеть, здесь ты в безопасности.

– Спасибо, лир Ринас, – промямлила в ответ, слегка растерявшись от такого напора.

Ректор проводил нас к небольшому столику у дивана, накрытому к чаю, там же стояли три бокала и бутылка с вином.

– Присаживайтесь. Арианелла, попробуй, это лёгкое эльфийское вино. Заодно и поговорим.

Вино оказалось на самом деле лёгким и безумно вкусным.

– Лир Ринас, скажите, когда я смогу увидеть своих родителей? А кстати, они знают, что я здесь?

– Арианелла...

– А можно просто Арина? Так как-то привычнее.

– Хорошо, Арина. По поводу твоих родителей. Тут не всё так просто. Все эти годы они следили за твоей жизнью, видели, как ты росла. О том, кто ты и где, знаем только твои мама и папа, я, Линиэль ла`ен Ниелар и ещё пара людей, точнее нелюдей, отвечающих за твою жизнь и полную безопасность. Даже особо приближённые к нам считают, что ты умерла в первые дни своей жизни. Сама понимаешь, внезапно проснувшийся интерес к школе со стороны твоих родителей может вызвать ненужные подозрения. Думаю, мы скоро сможем решить этот вопрос, чтобы вы, наконец, смогли встретиться.

– Тогда почему раньше не забрали меня сюда для обучения?

– Именно сейчас тыходишь в магическую силу. При необходимых тренировках дар будет развиваться и расти. Конечно, можешь рассчитывать на полную помощь с нашей стороны. Нам нужно много успеть, так что сегодня отдыхай, осваивайся, Линиэль покажет тебе школу. Завтра начнём заниматься: теория магии, простейшие заклинания и, конечно, всё о Елантерре.

Я загрустила. Если честно, вообще не видела выхода из этой ситуации. Всегда останусь тем, кто есть – носителем столь желанной для всех крови, теперь мне всегда стоит опасаться за свою жизнь. Ну почему именно я? Конечно, согласилась с ректором: чем быстрее освою магию, тем лучше. Смогу затеряться в этом мире, ведь обо мне особо никто не знает. Если что – постоять за себя. Видимо, это единственный вариант на данный момент. «Ага – учиться, учиться и ещё раз учиться» – хихикнула моя персональная шизофрения. Я с ней согласилась.

Разговор за чашечкой чая плавно перешёл на тему магии. Вот вам и первая лекция. Уровень дара измеряется внутренним резервом, его можно развить медитацией и тренировками. Да, все маги работают с потоками силы, которые нас окружают, активируя их своей внутренней силой. Все, кроме архимагов. Эти не в меру крутые товарищи могут брать магию сразу извне. Опустевший резерв можно восполнить отдыхом. Но, увы, не всегда у мага есть возможность завалиться спать часиков на семь-восемь. В подобных случаях на выручку приходят специальные эликсиры. Принимая магический «энергетик», не стоит забывать об отдаче: после может вырубить без права просыпания на сутки. Хотя существует ещё одна альтернатива: природные источники магии, или жилы – прекрасный способ быстро пополнить свой резерв.

На данный момент для меня стояла первостепенная задача: научиться чувствовать свои силы, видеть и контролировать нити магии в пространстве. Так что расписание на ближайшие месяцы – чтение всевозможных учебников, а в перерывах медитация.

К концу нашей встречи лир Ринас занялся обещанным ментальным блоком, дабы никто излишне талантливый и любопытный не смог покопаться в моей голове. Я застыла на диване в ожидании чуда... которого не произошло. Ректор просто посмотрел на меня. Я уставилась на него в ответ. Спустя пару мгновений в его глазах мелькнуло удивление, но тут же взгляд стал привычно спокойным.

– Ментального вмешательства ты можешь не опасаться.

Архимаг задумчиво почесал подбородок. Мне одной показалось это сообщение неоднозначным?

Засим проводив нас до двери, мужчина с задумчивым видом чуть слышно пробормотал: «Оригинально». Вот почему такое ощущение, что это про меня, а точнее – про его попытки порыться в моей голове?

От ректора мы вышли уже ближе к вечеру.

ГЛАВА 3. Тяжело в учении...

Как и обещали Ли с ректором Глоссианом, на следующий же день начались мои трудовые, то есть учебные, будни.

Теория магии меня увлекла, любопытство тянуло на практику.

– Ли, а можно попробовать сделать хоть что-нибудь из того, о чём мы сегодня говорили?

– Что? Не терпится? – усмехнулся ушастый. – Хорошо, идём.

Он резко свернул в ближайший коридор к лестнице. Спустившись на первый этаж, пошли к учебным аудиториям. Ли уверенно шёл вперёд, попутно рассказывая, какие предметы преподаются в этих аудиториях. Ещё раз завернув к очередной лестнице, спустились в подвал.

– Все тренировочные залы находятся в подвальном помещении. Здесь стены закрыты специальными поглощающими чарами. Тут и будешь заниматься, не опасаясь, что спонтанный выброс или ошибка в структуре заклинания навредит кому-нибудь, и тебе в том числе.

Ли распахнул ближайшую дверь, пропуская меня вперёд. Светлые стены, окон нет, в углу – небольшой ковёр. Поймав мой вопросительный взгляд, Ли пояснил:

– Это для медитации. Медитировать также лучше здесь и желательно под моим присмотром.

– Почему?

– Всё просто. Во время медитации ты работаешь с различными структурами магии, как своими внутренними, так и внешними. Неумелое обращение с коими может привести к неожиданным последствиям.

– Ясно. Короче, чтоб не сравнивать данный альма-матер с землёй непредсказуемыми результатами моих потуг овладения магией, мне стоит сюда просто переехать на ближайшее время.

– Ну, практически. Именно эти стены на ближайшие дни станут твоим основным местом времяпрепровождения. И если уж так не терпится, давай приступим?

Внутри ёкнуло в предвкушении чего-то не только нового, но и просто нереального. Вот сейчас я начну учиться владеть

магией! Ха, так вот сразу и научилась! «Ага, наивная», – поддакнуло второе «я». Мы с ним вообще мало спорим: спорить самой с собой – это уже симптом. В течение следующего часа бедный эльф пытался объяснить мне, что такое медитация, что нужно делать, а точнее, не делать – не думать. Как себя ни убеждала: «Не думай», – так и не смогла не думать о том, что мне нужно не думать. Ага, бред. И картинку рисовала, и прибором слушала, старательно убеждая себя, как мне хорошо и какое тёплое солнышко на пляже. Увы, ковёр так и не желал превращаться в белый песочек, а высокий потолок – в бездонное голубое небо. Почувствовав себя полной бездарностью, пригорюнилась. Бросила виноватый взгляд на ушастика, который, по-моему, был вымотан не меньше в попытках пробиться к моему подсознанию. Стена сознания оказалась просто железобетонной.

– Ладно, не переживай – всё получится. Главное – практика. Пошли лучше ужинать, – эльф поднялся. Кажется, во взгляде мелькнуло облегчение.

Молча кивнув, послушно поплелась за Ли. Всю дорогу меня занимали невесёлые мысли о том, что, может, всё это какая-то глупая роковая ошибка, и я – это не я, и не меня вообще нужно спасать, так как, по всей видимости, склонности к магии у меня нет, и никакая практика не поможет. Придя в полное уныние от столь нерадушных соображений, я на

автомате следовала за светловолосым. Да уж, ушла в себя, вернусь нескоро. Хотя нет, возвращение было не только скорым, но и весьма эффектным.

Проходя мимо открытой галереи, в одной из арок боковым зрением уловила чью-то метнувшуюся смазанную тень. Видимо, сказалось общее напряжение и фактор неожиданности, выдернувший меня из рефлексии. Среагировала весьма нестандартно... для себя. Желая защититься и оттолкнуть неясную угрозу, резко вскинула руки. В следующий миг что-то грохнуло, полетело каменное крошево от перил балкона. Ударной волной меня снесло к стене галереи, ноги моментом стали ватными, в голове образовалась пустота. Чтоб не плюхнуться на пол, я медленно сползла по стенке. Усевшись на пятую точку, в полном шоке воззрилась на эльфа. Данный субъект стоял в шаге от меня в боевой стойке с небольшим клинком, похожим на тонкий кинжал (интересно, где он его прятал?), готовый отразить любое нападение. Оглядев «поле боя», с уважением присвистнул и спрятал оружие за голенище сапога.

– Я испугалась. Показалось, там мелькнула тень, – промямлила в оправдание. – Ты же сам говорил, сейчас в школе никого!

Тут же пошла в атаку. «Лучшая защита – это нападение» –

моё жизненное кредо.

– Ну, быстрая реакция – это плюс, и явное владение магией воздуха – это второй плюс.

Хм, а ушастик, судя по всему, вполне доволен произошедшим. Предъявлять претензии по поводу нанесённого школе ущерба тоже не собирается. Меня же волновал ещё один момент:

– Ли, слушай, вот если мне что-то слышалось, списали на предрасположенность к ментальной магии, то теперь мне уже что-то приключилось, – брови местного жителя, не владеющего нашим лексиконом, взметнулись вверх, – ну, показалось то есть. Это тоже склонность к какой-то магии? Или всё банальнее – психика не выдержала перегруза?

– Арина, не придумывай. Ты просто задумалась, отвлеклась от всего, вот мелькнувшая тень от дерева и напугала тебя, внезапно выдернув из размышлений.

Поднялась, приняв протянутую руку, тут же чуть не упала снова: ноги плохо держали, голова кружилась. Вовремя поймавший меня блондин не дал вернуться обратно на пол.

– Что со мной?

Состояние нестояния весьма озадачило, ну не могли же силы покинуть меня от простого испуга? Ну, хотя я уже ни в чём не уверена.

– Поздравляю, ты первый раз исчерпала свой резерв почти полностью! Кстати, очень хороший вариант его увеличить – регулярно опустошать. Только тут главное – не переусердствовать: можно полностью выжечь себя. Сейчас нужно восстановиться – поужинать, потом как следует выспаться.

– Угу, – прогундосила в ответ.

Послушно поплелась в столовую. Эльф протянул мне руку, на которой я почти повисла. Это единственное, что сейчас не позволяло упасть и хоть как-то передвигать ноги. Есть на самом деле хотелось ужасно. Теперь главное – не уснуть по дороге, так как спать хотелось не меньше. И всё-таки там была тень, и это было не дерево.

Совершенно неприлично набросившись на тушёное мясо с чем-то, очень напоминающим картошку, но обладающим более пряным и ярким вкусом, первые минуты молча утоляла голод. После полного опустошения тарелки подняла взгляд на Ли. В кошачьих глазах искрились смешинки. Весело ему! Надулась:

– Ничего смешного, – пробурчала, выуживая из корзиночки на столе аппетитную румяную булочку, примериваясь к её хрустящему боку. – Сам сказал, что сейчас главное – восстановить силы.

– Прости, не хотел тебя обидеть, – примирительно улыбнулся блондин.

Отправила в рот последний сдобный кусочек, запив остатками отвара – местным чаем; поняла, что если через несколько минут не окажусь в кровати, то усну прямо за столом.

– Пойдём, помогу добраться до комнаты.

Ухмыльнувшись, Ли протянул мне руку, на которой вновь бесцеремонно повисла, буквально засыпая на ходу.

Дальнейшее помню смутно, все мысли и силы сосредоточила на том, чтобы хоть как-то изображать передвижение ног, откровенно повиснув на ушастике. Кажется, после первой ступеньки лестницы поняла, что вторую так и не почувствовала. Помнится ощущение полёта – видимо, эльф подхватил на руки. Пришла в себя уже утром в своей комнате в кровати.

Минуту лежала, пытаюсь понять и вспомнить, как тут оказалась. Бросила это бесполезное занятие: всё равно толку никакого, память ушла в глухую несознанку. Это закономерность уже какая-то – очухиваться в Елантерре с «чёрной дырой» в памяти. Эдак скоро начну и более важные вещи забывать. «А более важные, это по сравнению с чем?» Ой, привет моё любимое ехидство, вот тебя так уж точно не забуду.

Восстанавливая хронологию вечера, пришла к выводу, что в комнату меня принёс заботливый эльф и в кровать, соответственно, уложил тоже он. Что-о-о? Резко сдёрнув одеяло, уставилась на тунику и брюки.

– Фух!

Что же, эльф оказался не просто эльфом, но и джентльменом.

«А почему именно он? Может они все такие от природы?» Спорить с самой собой – это уже совсем крайняя стадия шизофрении. Значит – не буду. А то, судя по всему, моей психике ещё предстоит регулярные испытания. Выбравшись из кровати, направилась в ванную. Прохладная вода взбодрила, заставив окончательно проснуться. Примерно через полчаса вышла из комнаты. Первым делом завтрак, а дальше, если

Ли не появится пред мои ясные очи, решу, что буду делать.

В столовой царила полная тишина. «Угу – гробовая». Хм, и давно ли моё ехидное «я» обзавелось чёрным юмором? Всего пару дней в этом мире – и вот он результат, что дальше будет? Ладно, что будет, то и будет. На данный момент моя главная задача – как можно скорее освоить магию. Хотя нет. Сейчас первым пунктом – завтрак. Есть хотелось просто зверски.

С большим аппетитом умяла омлет со специями, соорудила пару бутербродов с сыром и запила кофе, ну или чем-то, очень похожим на него. Организм окончательно пришёл в себя. Значит, вперёд, к медитации! Памятуя о словах Ли, что не стоит практиковаться без него, решила найти своего «учителя». Подойдя к двери его комнаты, на этот раз постучала. Открывший эльф предстал в простых свободных штанах и лёгкой рубашке.

– Арина? Вот не думал, что так рано проснёшься, – судя по выражению лица, Ли действительно был удивлён. Хмыкнув, отступил в сторону, приглашая войти.

– Как ты себя чувствуешь?

– В норме. Чем сегодня займёмся? Опять медитацией?

– Да, пока ты не видишь потоков, остальное не имеет значения.

Тяжко вздохнув, кивнула.

Сижу. Сижу. Ага, вот уже час изображаю нэцкэ Будды. Всё на том самом ковре, что и вчера, и так же, как вчера, он не собирается превращаться в пляж, а моё подсознание – являться мне. Грустно.

– Я бездарь, – самокритично резюмировала тщетные попытки почувствовать свою силу (мне же обещали, что она есть!).

Растянулась на полу, заложив руки за голову. На потолке вдохновения не нашла и скосила глаза на эльфа.

– Ты не бездарь. В нашем мире все одарённые ещё с детства осваивают приёмы медитации. Тебе же сейчас приходится осваивать то, что недавно считала вымыслом и плодом чьей-то больной фантазии. Всё получится, главное – продолжать. Давай сделаем передышку.

Я была только за!

– Ли, а покажи что-нибудь магическое. Ну, вроде как наглядность при обучении. Должна же я знать, к чему стремиться, – ухмыльнувшись, выжидающе посмотрела на ушастика.

Тот лишь улыбнулся в ответ и протянул мне раскрытую ладонь. С недоумением уставилась на узкую кисть нелюдя. Через мгновение с восхищением смотрела на маленький смерч. Разместившись посередине ладони, он, казалось, ластился и танцевал, послушный воле эльфа. Повинуясь внезапному желанию, протянула руку и коснулась кончиками пальцев упругих струй воздуха. Теперь вьюнок щекотал кожу моей ладони. Через мгновение уже сама держала это чудо на руке. Осознав этот факт, вдруг поняла, что воспринимаю его как что-то своё, близкое и понятное. Захотелось рассмотреть его поближе, разглядеть каждый жгутик воздуха. Повинуясь моему желанию, тот поднялся вверх, и застыл на уровне глаз.

– О-о!

Ага, слов нет – одни эмоции!

Перевела круглые от восхищения глаза на Линиэля. Ну, что я могу сказать, судя по растерянному виду и уползшим вверх бровям, эльф удивился не меньше.

– А теперь развей его, – почти прошептал представитель первородных.

– А как?

– Представь, что движение потоков в смерче замедляется и они растворяются в остальном воздухе этой комнаты, – говорил он тихо, словно боялся спугнуть то ли меня, то ли смерч – так и не поняла.

Уставившись на воздушную воронку, представила, как она разлетается и рассеивается вокруг нас. Так. Не разлетается и не рассеивается. Представляю дальше. Фиг! А воз, тьфу, смерчик и ныне там. Уставилась пристальнее. У-у-у! Всё! Я начала злиться. Милый выюнок уже не казался таким милым. Ещё минуты три старательно пыталась прожечь взглядом это чудо природы... тьфу – магии. Начала закипать. Умиление сменилось стойким «чтоб тебя разорвало». В сердцах махнула рукой, отмахиваясь от смерчика. Раздался громкий «бум!». Меня основательно приложило спиной об пол. Ковёр несколько смягчил нашу встречу, но ненамного.

– Какого... чтоб тебя, – простонала, потирая ушибленный затылок. Поискала глазами своего «наставника», а точнее, подстрекателя. Данный субъект нашёлся у дальней сте-

ны, правда, в отличие от меня, на ногах, но с не менее ошарашенным видом.

– Я просил развеять, а не взрывать.

– А я что, знаю, как это делать?

– Аккуратно, а не выбрасывать сырую силу в сконцентрированный поток управляемой стихии.

В ответ только похлопала глазами. И кого из нас больше приложило? Слова нормальные забыл. «Или у тебя последнее соображение вышибло», – ой, давно не виделись, тьфу – не слышались.

– Что произошло?

Поднимаясь с пола, оглядела комнату.

– Ничего, если не считать, что в подчинённую магией стихию ты закинула чистую силу. Она и сдетонировала.

– Я что?

Продолжая усиленно таращиться на ушастого, пыталась понять сказанное.

– Так, понятно, – резюмировал этот гений.

– Нет, не понятно, – возразила я, скрестив руки на груди.

– Ясно.

– Нет, не ясно.

– Ну, вот раз не ясно и не понятно, тогда за учебники!

Весь остаток дня мы просидели за этими самыми учебниками. Ли пытался вложить в мою голову хоть какие-то основы теории магии. Опасения по поводу муторности штудирования талмудов оказались напрасны. То ли эльф был прирождённым педагогом, то ли в магии даже теория не так скучна, как можно было подумать.

Во время обеда я осмысливала новые знания. Оказывается, для подчинения стихий используют собственную энергию, рассчитав её концентрацию, исходя из желаемого результата. Когда в построенную магом матрицу, концентрирующую и удерживающую поток стихии, врывается неконтролируемая сила, матрица разрушается и возникает эффект лопнувшего воздушного шарика. Далеко не все маги-стихийники владеют всеми стихиями, а если и владеют, не все

могут смешивать их в одном заклинании. Совместить несовместимое – например, воду и огонь – могут единицы, а договориться с силами стихий разом всех четырёх – вообще высший пилотаж.

После обеда штудирование фолиантов продолжилось. К вечеру в моей голове скопилось такое количество новой информации, что мозг уже отказывался принимать очередную порцию местной заумности. Тряхнула кудрями и захлопнула толстую потрёпанную книгу.

– Всё, у меня в голове каша. Нужно разложить по полочкам, а то я уже стихийников путаю с некромантами.

– Арина, их просто невозможно спутать! – в голосе ушастого наставника сквозило неподдельное удивление вперемешку с возмущением. – Некроманты используют энергию смерти, воззвание к ней кардинально отличается от взаимодействия магов с основными стихиями! Мы же только что это разобрали. Смотри, вот же схема, кому я её рисовал?

– Ли, я образно выразилась, – устало глянула на непонятливого эльфа, возвращая исчёрканный стрелочками и надписями листок. – Имела в виду, что у меня перегруз, голова сейчас взорвётся. Насчёт «взорвётся» – это тоже образно, – на всякий случай уточнила, настороженно глядя на блонди-

на. Мало ли. Он, кажется, тоже уже с неприкрытой тоской смотрит на стопку принесённых книжечек.

– Ладно, на сегодня всё с теорией. Пошли ужинать.

Солидный кусок жареного мяса с овощами оказался очень в тему очень в тему.

– Наелась?

– Угу, – прищурилась, словно сытая кошка, предвкушая мягкую постель и тёплое одеяло.

– Отлично. Пошли, – эльф улыбнулся и встал из-за стола.

«А что это он у тебя такой подозрительно активный?» О да, моё язвительное «я» явилось. И на самом деле, что-то подозрительно бодренько так подорвался, явно что-то задумав.

– И куда мы пошли? – сузив глаза, решила всё-таки уточнить.

– Как куда? Переходим от теории к практике – медитировать. – А глаза хитрющие.

У-у-у-у, изверг! Тяжко вздохнув, поплелась к выходу

из столовой. Ох, подозреваю, что сегодняшняя медитация пройдёт в спокойной обстановке, я бы сказала – сонной.

Усевшись на всё тот же ковёр, во всё той же аудитории в подвале, я закрыла глаза. Ну совсем нет сил что-то там представлять и вгонять себя в состояние внутреннего покоя. Приоткрыла правый глаз – посмотреть, чем же занят сам великий гуру магии.

– Сосредоточься!

Ладно, фиг с тобой. Что там у нас по плану? Погружение в себя в поисках великой истины... тьфу ты... магии. Ага, море, солнце и песок... жара, жуть какая, ну вот как при такой визуализации можно абстрагироваться от внешнего мира? «Во загнула» – хихикнуло у меня в голове. Ага, я могу, когда хочу. А хочу... В памяти почему-то всплыла реденькая рощица, находившаяся в том, другом мире недалеко от конного клуба. Я верхом на моей любимой Снежинке. Тепло и солнечно. Мы едем среди тонких берёз... стоп! Мы?! То есть как это «мы»? Нет, мы со Снежинкой – понятно, но ведь ещё кто-то рядом. Я пытаюсь посмотреть на спутника, восседающего на высоком вороном жеребце, но солнечные лучи бьют в глаза, мешая рассмотреть лицо. Ощущение счастья и полной безопасности заполняло всё больше. Тепло лучей ласкало кожу, летний ветерок шелестел листвой и играл прядями

моих волос, стрекотали кузнечики, а в зелёных кронах деревьев заливались птицы.

«Я люблю тебя! Люблю так, как никогда никого ещё не любил! Что бы ни произошло, что бы ни случилось, помни всегда об этом. Я тебя люблю!» Его губы касаются моих, тёплая рука нежно и властно ложится на талию. Тёплая волна поднимается изнутри, заполняя собой всё вокруг, солнечные лучи золотистыми ленточками режут воздух, отражаясь от листы, поблёскивают ультрамарином.

«Ва-а-а-ау!»

«Что, Эллочка-людоедка опять отдыхает?»

Я обернулась на знакомый голос и... постаралась вернуть челюсть на место. Передо мной завис... эм-м... светлячок? Точнее, гигантский светляк.

«"Светлячок" звучит лучше».

Хлоп-хлоп, похлопала в ответ ресницами.

«Аккуратнее, а то меня ветром снесёт»

Вот почему мне это хихиканье кажется знакомым?

«Ну вот, здрасте пожалуйста, столько лет вместе!»

О, сколько трагизма в голосе (блин, ну где я его слышала?), и Станиславский бы поверил... но не я.

«Эй, ты же это, которое моё «второе я»! Ехидина моя любимая!» Обрадовалась как лучшему другу (хотя почему «как»?).

«Здесь так красиво!»

Я протянула руку к переливающейся перламутром ленте солнечного луча. К моему несказанному удивлению, ладонь ощутила нежное прикосновение. Заворожённо приподняла «ленту» на пальцах. По телу прошла мелкая дрожь, светящийся луч ластился к рукам, слушался каждого движения пальцев. Перламутр всё больше переливался ультрамарином. Пропустив сквозь пальцы распавшийся искристый поток, смеясь, подкинула его над головой и... завизжала – на меня обрушился поток холодной воды. Подскочив с мокрого ковра, захлопала глазами, лоя ртом воздух. С меня ручьями стекала вода. В полном недоумении, находясь в состоянии лёгкой контузии, искала глазами Лиантиниэля. Данный субъект нашёлся прямо передо мной, и на вид оказался не менее мокрым, правда, было отличие – он не выглядел

ошарашенным и был явно чем-то недоволен. Вопросительно приподняв бровь, уставилась на него.

– Рина, драг тебя..., – на этом его монолог запнулся, но глаза продолжали возмущённо поблёскивать.

– Понятия не имею, кто такой драг и какое он имеет отношение ко мне, но это всё вторично. Какого лешего тут произошло? Почему вокруг вода? Что, кто-то сверху забыл закрыть воду в ванной?

Теперь уже брови эльфа в недоумении взлетели вверх.

– Нет, ну нормально? Сама вылила на нас целое озеро, а теперь спрашивает!

Блондин собрал пальцы в замысловатую фигуру, повёл её над полом, и – о чудо! – всё высохло буквально за миг!

– Я? – округлила от удивления глаза.

– А кто баловался с потоками?

– Я?

Округлила ещё больше.

– Нет, я!

Судя по интонации, имел в виду меня.

Продолжала стоять с взглядом истинной блондинки, усиленно хлопая ресничками.

Мой ушастый наставник тяжело вздохнул и закатил глаза.

– Ты вошла в состояние транса?

– Ну, не знаю. Это было похоже на воспоминание, точнее, как дежавю: вроде помню, но детали ускользают. Затем солнечные лучи стали более яркими, перламутровыми с аквамариновым отблеском, и осязаемыми, ну и потянула за один.

– Видимо, какие-то давние воспоминания помогли попасть в нужное состояние для перехода в тонкий мир.

Вспомнив гигантского светляка, я только кивнула. Вот не знаю, насколько тонкий этот мир моего внутреннего «я», но то, что он ехидный – это точно, убедилась собственными глазами... эм-м-м-м или не глазами?

– То, что ты приняла за лучи – это потоки силы. Судя по

всему, ты решила с их помощью поиграть со стихией воды.

– У меня же вроде воздух был?

– Значит, теперь ещё и вода. Поздравляю!

– Отлично. Если раньше я могла только кого-то сдуть с ног, теперь есть большая вероятность, что ещё и утоплю.

– Вот чтоб никого случайно не сдуть и не утопить – будем учиться работать с потоками. Прежде всего – видеть не только свою внутреннюю силу, но и потоки стихий во внешнем пространстве. Как только это сможешь, уже не будет неожиданностей с выбором стихий, будешь сама ими руководить.

Следующие три часа честно старалась перестроить своё обычное зрение на магическое. Единственное, чем могла похвастаться в конце занятия, – не окосела окончательно. В очередной раз разведя глаза обратно в нормальное состояние из положения «кучки», потёрла их кулаками.

– Всё, больше не могу! – вытерла выступившие от напряжения слезы.

– Ладно, время позднее. На завтра – первые четыре главы «Основ теоретической магии», две главы Елантерроведения.

После завтрака разберём, что тебе не понятно из прочитанного, потом – медитация и попробуем снова переходить на магическое зрение.

Устало кивнув, направилась в свою комнату. Впереди штудирование пыльных фолиантов, а что делать, быть магом тоже нужно учиться.

Легла в этот вечер, точнее, уже ночь, с лёгким потрескиванием в голове от распирающих её знаний. Последние странички глав были заложены бумажками с перечнем вопросов для завтрашнего (или уже сегодняшнего?) обсуждения.

Лошади шли тихим шагом бок о бок, солнечные лучи играли в чёрных волосах моего спутника. Я любовалась шикарной фигурой: сплошные мышцы, гордая посадка головы. Его манера держаться в седле: идеальная осанка, при этом все движения лёгкие и непринуждённые. «Ага, принц из сказочной страны, меча не хватает и никаких эльфов не надо!» – хихикнула моя «личная паранойя». Воображение подхватило эту идею и быстренько дорисовало обтягивающие кожаные брюки, тёмный кожаный колет, чёрный плащ и за спиной два клинка в ножнах. На удивление, получился очень чёткий образ, вызывал ощущение правильности. Мотнула головой,

прогоняя наваждение. Миг – и солнце застилают огромные чёрные крылья. «Что бы ни произошло, что бы ни случилось, помни всегда об этом. Я тебя люблю!»

Открыла глаза, потянулась, прогоняя остатки сна. Опять снилось что-то странное. Вот что значит начитаться всякого на ночь глядя. Ладно, подъём, не до романтики во снах; вперёд, нас ждут великие дела!

Всю следующую неделю мы изучали теорию магии, управление потоками собственной силы и их развитие, призыв стихий, активирование их. Ну, изучала-то я, а Ли пытался всё это разложить по полочкам и вдолбить в мою непривыкшую к магии голову. При этом до сих пор так и не смогла научиться переходить на магическое зрение, поэтому вся работа с силами стихий шла в теории. Зато видеть собственный резерв, входя в транс, получалось всё лучше и лучше. Теперь для этого нужно было лишь сосредоточиться на определённых ощущениях (для меня таким источником вдохновения стало то самое полувоспоминание), и потоки внутренней силы послушно искрились и льнули к рукам перламутровыми лентами.

С того знаменательного момента, как во время медитации

моё второе «я» обрело визуальное воплощение, оно больше не вылезало в моей голове, постоянно наводя на мысли о шизофрении. Этот огромный светляк совершенно внезапно (где и понабрался ума-разума?) начал давать советы по работе с внутренней силой. И вот удивительно: они на самом деле работали. Я настолько привыкла видеть этот сгусток света при медитации, что однажды, не встретив его по ту сторону, пару мгновений приходила в себя от удивления: как такое может быть?

– Эй! – позвала светляка, оглядываясь вокруг.

А в ответ, как говорится, тишина.

– Ну где ты?

– Кто? – раздался из ниоткуда ехидный голос.

– Как «кто»? Ты, конечно. А что, я ещё кого-то тут могу найти? – попыталась съязвить в ответ.

– А кого бы ты тут хотела ещё найти?

Ну вот и что на него нашло сегодня? И голос странный: вроде и ехидный, но и какой-то непривычно ехидный. Тут меня осенило – обиженный!

– Подожди, ты что? Обиделся? На что?

– Не на «что», а на «кого»!

– Ладно, поняла, на меня, но за что?

– Сама подумай. Вот приятно будет, если тебя будут звать «Эйнугдетытам»?

– Нет, наверное, – рассеянно пожала плечами.

– Вот и мне не нравится!

– Постой, так ты хочешь, чтоб я тебе имя дала?

– Дошло наконец-то, – пробурчало в ответ пространство. – Вот не исчез бы, и не задумалась бы.

– Ну ладно, ладно. И как ты хочешь называться?

– А я откуда знаю? Давай, включай фантазию!

Кроме детской книжки про светлячка Спарки в мою рыжую голову ничего не пришло.

– Будешь Спарки, – решила я.

– М-да, с фантазией напряг. А что-нибудь ещё, может, найдётся в закоулках твоего воображения?

В закоулках моего воображения, и не только его, были книжки по теории магии, об устройстве Елантерры и её истории.

– Ах так? Тогда будешь Хансаром! Вот!

Ответом мне стал ещё более возмущённый голос:

– Ке-е-ем?! Этот супернеудачник! Да ещё и слабоумный! Это нужно вообще не иметь мозга, чтоб поклясться своей любимой принести голову дракона. Хотя нет, про неудачника – это я зря. Ему очень даже повезло свалиться за городской стеной с лошади и сломать шею. Представляю, если бы при неком стечении обстоятельств он добрался до Драконьего архипелага и напал бы на одного из них. Поцарапать не поцарапал бы, а вот спровоцировать международный конфликт – это легко.

– А что ты опять недоволен? Сам просил «что у меня в голове». Видишь, что сейчас в ней только параграфы местных фолиантов.

– Ну, ладно, ладно, не бушуй. Да, и вообще, почему ты решила, что я – он?

– Эм-м-м... в смысле?

– В прямом! Ты-то кто? Она?

– Ну да, – я даже как-то растерялась

– А твоё второе я тогда каким должно быть?

Ох, а сколько ехидства в голосе!

– Фида, вот, будешь Фида!

А что? Столько лет вместе, она меня никогда не подводила, самый верный и преданный друг, можно сказать. «Верная» по-французски – *fidèle*. Вот почему это всплыло в моей памяти, не спрашивайте – не знаю.

Хлопнула глазами, открыла и закрыла рот. М-да, однако, передо мной стояла... пантера, кажется, ну, наверное. Если бы это существо имело телесную оболочку и было чёрного цвета, то очень напоминало бы нашу обычную пантеру, только гораздо крупнее. Смотрелось забавно. Так про-

шло наше знакомство с моей внутренней пантерой Фидой. Так как она была отражением моего подсознания, то знала куда больше, чем я, (точнее, помнила). С каждой встречей всё больше делилась этими воспоминаниями. Видимо, понятие Юнга про коллективное бессознательное подходит и для магических миров. С каждым днём мои теоретические познания крепили и множились, чего совершенно нельзя сказать о практике. Её банально не было. Ну не могла я никак настроиться на магическое зрение. После очередной попытки заработать стойкое косоглазие, пытаюсь разглядеть потоки стихий вокруг себя, уже просто разозлилась: на эти потоки, на себя и вообще на весь мир.

– Да чтоб тебя...! – выругалась, всплеснув руками и топнув ногой. Напряжение, скопившееся внутри, волнами прошло к кистям рук, к ногам и выплеснулось наружу. Краем глаза заметила колебания сгустившегося воздуха, волнами расходившегося от меня к стенам комнаты. Это было похоже на морскую волну, но не столь видимую и осязаемую. Удивлённо выгнув бровь, я смотрела, как волна достигла стен и буквально впиталась в них. Перевела озадаченный взгляд на эльфа. Тот вполне уверенно стоял на ногах, только встряхнул кистью правой руки, видимо, избавляясь от остатков заклинания, – наверное, выставлял щит.

– Ты что-то видела?

– Наверное, да... мне показалось... похоже на волну из воздуха, – выдавила я нерешительно.

– Отлично, прогресс налицо. Как по-твоему, что это было?

Почесав взъерошенный затылок, задумалась.

– Ну, раз спонтанные всплески у меня заканчивались воздушным тараном, то это были потоки воздушной стихии?

– Соображаешь. Тогда следующий вопрос: почему меня не снесло этой стихией?

– Выставил щит?

– Правильно, щит. Как думаешь, в чём его особенность?

Задумалась. Если бы это был простой щит, то ушастого всё равно бы снесло, значит, он сделал так, чтоб волна обошла его с двух сторон, как разрезанная клинком. Выходит, щит был не в виде стены, а в виде клина.

Поделившись своими умозаключениями с блондинистым наставником, получила в ответ довольную улыбку и утвер-

дительный кивок.

– Теперь медитация. Потом снова попробуешь переходить на магическое зрение.

Мученически закатив глаза и глухо простонав, опустилась на опостылевший ковёр. Стоило закрыть глаза, как тут же оказалась в привычной уже рощице, переливающейся золотыми солнечными лучами. Свет рядом со мной сгустился, принимая форму грациозной большой кошки.

– У нас прогресс? – промурлыкала Фида.

– По всей видимости, да. Маленький, – дёрнула плечом.

– Идём, – пантера плавно перетекла вперёд, потёршись боком о моё бедро, махнула хвостом у меня перед носом.

Послушно зашагала за ней. Рощица закончилась безумно красивой зеркальной гладью идеально круглого озера. По мере нашего приближения я заметила, что потоки силы, привычно окружающие меня, становятся шире, плотнее и многочисленнее. Они струились между деревьями, перламутровыми лентами сбегая к этому озеру... или из него?

– О-о-о-о... – выдохнула, выходя на изумрудный берег.

– Немногословно, – хмыкнула хвостатая ехидина. – Но ёмко.

– Как я понимаю, это мой резерв?

– Правильно понимаешь.

– Ну ни фигя себе!

– Только совладать с ним не так просто, как им восхищаться.

– Как это?

– Это стихия, чем она мощнее, тем больше сил нужно, чтоб её контролировать.

Я приблизилась к зеркальной глади. С каждым моим шагом озеро всё больше волновалось. К моменту, как мои ноги коснулись кромки воды, на нём уже бушевали волны. Это было завораживающее зрелище. Протянула вперёд ладони, сложенные лодочкой, зачерпнула воду. Вгляделась в маленькое озерцо у себя в руках, любуясь удивительными переливами всех цветов радуги. Повинуясь моему желанию, вода из ладоней поднялась на уровень глаз и плавно опустилась об-

ратно в озеро. Присев, погладила прибор, который, щекоча ладонь, стал успокаиваться. Фида присела рядом, обвив хвостом лапы и склонив голову, смотрела на тихую рябь перламутровой глади.

– Попробуй поднять часть воды, – задумчиво произнесла киса.

Протянув руку к озеру, сосредоточилась на том, сколько хочу поднять. Представила, как небольшая водяная сфера зависает в воздухе. Зеркальная поверхность дрогнула, отдавая в мою власть то, что я хотела.

– А если изменить форму?

Попробовала представить куб и... сфера рассыпалась хрустальными брызгами.

– Ладно, удивила. В следующий раз продолжим. Да, и когда будешь выходить из тонкого мира, не спеши, сосредоточься на ощущениях вокруг и всматривайся внимательно, – будничным тоном добавила хвостатая и пошла прочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.